

Уравнение с одним неизвестным (Очередь)

**Пьеса в одном действии
Трагедия положений
Действие происходит в большом городе,
жители которого говорят по-русски**

Действующие лица

Налоговый инспектор
Бизнесмен
Правоохранитель
Дама
Муж дамы
Журналистка
Профессор
Артист
Маляр
Медсестра
Ее Муж
Кавалер
Товарищ с Востока
Маклер
Покупатель № 1
Покупатель № 2
Покупатель № 3
Мастер
Грузчики
Толик
Пожарный
Рекламный агент
Женщина с сумкой
Женщина со шкатулкой
Дамы из санэпидемстанции
Врачи "Скорой помощи"
Милиционеры

Полная темнота. Появляется луч фонарика. Он выхватывает из темноты плакат с изображением мужчины и надпись "Лечу от всех болезней", затем шарит по картине, запечатлевшей человека в римской тоге, моющего руки, затем освещает икону в углу и часы с маятником.

Слышен звук бьющегося стекла и женский голос:

"Господи, этот бардак закончится когда-нибудь?!!".

Луч скользит по солнечным часам, закрепленным на стене. Человек с фонариком ходит по сцене, и кажется, что кто-то невидимый передвигает стрелки-тени. Затем луч уходит вверх — видимо, человек поднимается по лестнице.

На сцене со свечой в руках появляется молодая красивая женщина в коротком белом халате, из-под которого тонкой полоской виднеются кружева ее чулок. Она молча смотрит куда-то вверх, где виден свет фонарика.

МЕДСЕСТРА: Это ты?

ОН: Я.

МЕДСЕСТРА: Зачем полез?

ОН: Так свет... (Ей отвечает мужской голос с легким кавказским акцентом.)

МЕДСЕСТРА: Он тебе нужен? На что тут смотреть?

Вспыхивает свет. На сцене — холл поликлиники. Три двери: на одной — пятно от снятой таблички и номер "6", вторая — с двумя 0, к которым кто-то приписал третье, еще на одной двери — табличка "Лаборатория". Стоят скрепленные по четыре стулья с откидными сиденьями, два новых кожаных кресла, рядом на больничной кровати-каталке — черно-белый телевизор производства 70-х. На тумбочке рядом с лабораторией — телефон. Возле двери с номером 6 — детская коляска. На стене — плакат: "Больные! Просим не делиться симптомами — это затрудняет постановку диагноза".

В помещении идет ремонт, половина стены покрашена. Вдоль стены — леса, на которых стоит человек в холщовой робе, с фонариком. Он закрывает дверцу щитка.

МЕДСЕСТРА: ...последний день Помпеи. Завтра съезжаем. Можешь уходить.

ОН: Нет, я стену должен докрасить.

МЕДСЕСТРА: Помещение продают, новые хозяева все равно сделают по-своему.

ОН: А что тут будет?

МЕДСЕСТРА: Бог его знает. А может, черт... Одни говорят — модельный дом, другие — ночной клуб.

ОН: А, в этом смысле...

Человек в робе спускается с лесов, открывает банки с краской, переливает краску в ведро, размешивает.

МЕДСЕСТРА: Так что, заканчивай свою роспись и спи спокойно.

ОН: Нет, я докрашу, раз начал. А пациенты сегодня будут?

МЕДСЕСТРА: Да, человек десять записались.

ОН: Много людей ходит. Значит, врач хороший.

МЕДСЕСТРА: Просто модный. Делает массаж головы. Но изнутри.

ОН: Хирург?

МЕДСЕСТРА: Целитель. Уходят целыми, без потерь. У него знаешь, какие люди бывают? У-у-у! Пришлось в выходной прием назначить. Вот ты мне скажи: воскресенье для человека или человек для воскресенья?

ОН: Это каждый для себя решает сам.

МЕДСЕСТРА: Грех, конечно, но что делать — все позвоночные.

ОН: С радикулитом?

МЕДСЕСТРА: Я ж тебе говорю — по звонку все. (Объясняет жестами — крутит диск телефона.)

ОН: Серьезные болезни?

МЕДСЕСТРА: Люди серьезные. К обычным врачам ходить не хотят. А может — еще не болит по-настоящему, если от всех болезней сразу вылечиться хотят...

(Пауза.)

ОН: А зачем в помещении солнечные часы повесили?

МЕДСЕСТРА: А почему время то в жар, то в холод бросает? Мало того, что в воскресенье на работу выходить, так из-за летнего времени на час раньше вставать...

ОН: А картина?

МЕДСЕСТРА: Тут на третьем этаже управление гигиены было. Заказали одному художнику — в тему — изобразить что-нибудь лечебно-историческое. Изобразил. В римском стиле. Что-то там на латыни еще внизу было написано, врачи все-таки... А кто-то пошутил: Понтий Пилат, умывающий руки...

ОН: Да... Похож.

Пауза. Он заканчивает размешивать краску, берет ведро, валик и поднимается на леса. Раздается телефонный звонок. Медсестра берет трубку.

МЕДСЕСТРА: Приемная. Да, доктор будет к девяти. По-старому. По-новому — к десяти. Или наоборот. В общем, не опаздывайте. Он сегодня после обеда улетает. (Кладет трубку, подходит к плакату "Лечу от всех болезней", любовно стирает пыль с лица изображенного на плакате, произносит со вздохом.) От всех не улетишь... (Уходит в лабораторию.)

Слышится шум, грохот. Двое рабочих втаскивают в холл пианино, в изнеможении падают в кресла.

ПЕРВЫЙ ГРУЗЧИК: Стащить-то мы его стащили, а вот на первый этаж не стащим. Надо Васю искать...

Отдышавшись, идут к выходу.

МЕДСЕСТРА (выглядывая из лаборатории): Эй, эй! Это что такое?!

ПЕРВЫЙ ГРУЗЧИК: Хозяйка, извини! На полчаса оставим, можно? Шас только третьего найдем... Вдвоем не осилим.

МЕДСЕСТРА: Здесь вам не камера хранения!

ВТОРОЙ ГРУЗЧИК (Первому): Че ты переживаешь? Его отсюда все равно никто не утащит!

ПЕРВЫЙ ГРУЗЧИК: Точно! (Медсестре.) Квитанции не надо, мы вам верим!

Грузчики уходят, оставив пианино в холле. Медсестра уходит в лабораторию. Входит мужчина, озираясь, на цыпочках подходит к двери с номером 6 и приставляет к ней ухо. Потом резко дергает за ручку. Дверь не поддается. Дергает еще раз.

МУЖЧИНА: Маша! Маша, открой! Это я, открой немедленно!

Колотит в дверь кулаками. На крики из лаборатории появляется Медсестра.

МЕДСЕСТРА: Что ты тут делаешь? Сейчас врач придет.

МУЖЧИНА: Врач — от слова врать... Где он?! (Отталкивает ее, заглядывает в лабораторию. Затем заходит в туалет, через секунду выходит.)

МЕДСЕСТРА: Успокоился?

МУЖЧИНА (озираясь по сторонам, поднимает голову вверх, видит человека на лесах, красящего стену): А это кто?

МЕДСЕСТРА: Отгадай с трех раз. Ты меня скоро к святому духу приревнуешь.

МУЖЧИНА: Мария, почему у тебя мобильный уже час как отключен?

МЕДСЕСТРА: Ничего не отключен! (Достает мобильный из кармана.) А, просто не включен! Тебе действительно нужно к врачу... Психиатру.

МУЖЧИНА (примирительным тоном): Ладно. Тут еще с утра про этих террористов передают...

МЕДСЕСТРА: Что передают?

МУЖЧИНА: Что? Ищут, как обычно, терактов опасаются, праздник приближается... А у тебя телефон молчит... За тобой когда зайти?

МЕДСЕСТРА: Как соскучишься — так и заходи. А лучше сторожи здесь, Отелло.

МУЖЧИНА: Ладно, буду звонить.

Уходит, в дверях сталкивается с Первым пациентом.

На сцене появляется мужчина средних лет. Он осматривает холл, смотрит на часы с маятником, на икону. В кармане у него звонит мобильный телефон.

ПЕРВЫЙ (в трубку): Да. Нет, не могу. У меня сегодня совещание. Да, в воскресенье, комиссия из министерства работает. Я сейчас не могу говорить. Позвоню попозже. Пока.

Убирает телефон.

Из лаборатории (видимо, услышав телефонный звонок) выходит Медсестра.

МЕДСЕСТРА: Добрый день. Вы записывались на прием?

ПЕРВЫЙ (не отрывая взгляд от ее ног): Да, на десять тридцать.

МЕДСЕСТРА: Анатолия Михайловича пока нет, присаживайтесь.

Хочет вернуться в лабораторию, но мужчина останавливает ее.

ПЕРВЫЙ (понижив голос): Извините... Это ничего, что я не крещеный?

МЕДСЕСТРА: А какая разница?

ПЕРВЫЙ: Ну, не знаю, некоторые молитвами лечат, перед иконами заговаривают...

МЕДСЕСТРА: Нет, у Анатолия Михайловича другой метод. Вот, почитайте пока.

Вытаскивает из кармана цветной буклет, отдает его мужчине и уходит. Он устраивается в кресле и рассматривает буклет.

На сцене появляется Второй мужчина. Осмотревшись, спрашивает Первого.

ВТОРОЙ: Я за вами буду?

ПЕРВЫЙ (сухо): Не знаю. Мне на десять тридцать назначено.

ВТОРОЙ: Тогда вы за мной. Мне на десять.

ПЕРВЫЙ: Значит, вы опоздали.

ВТОРОЙ: Я как раз пришел пораньше.

ПЕРВЫЙ: Вы часы перевели?

ВТОРОЙ: Господи! Это сколько сейчас?

ПЕРВЫЙ: Без двадцати одиннадцать. И врача, кстати, пока нет.

ВТОРОЙ: Нет?! Не хватало, чтобы сегодня что-то случилось! Я к нему уже год попасть не могу! Каждый месяц записываюсь, и всякий раз не получается. Знаете, сколько в году месяцев?

ПЕРВЫЙ: Знаю. Десять. Без НДС.

ВТОРОЙ (настороженно): Вы где работаете?

ПЕРВЫЙ: В компании "А".

ВТОРОЙ: То есть?

ПЕРВЫЙ: В налоговой.

ВТОРОЙ: А-а-а...

Второй занимает место рядом с Налоговым инспектором.

ВТОРОЙ (показывает на коляску): Это ваш?

НАЛОГОВЫЙ ИНСПЕКТОР: Нет, когда я пришел, коляска уже здесь стояла.

ВТОРОЙ (видит человека на лесах, спрашивает Его, кивая на коляску): Ваш? (Он отрицательно мотает головой.)

Из лаборатории выходит Медсестра и спрашивает Налогового инспектора:

МЕДСЕСТРА (глядя в тетрадку): Как ваша фамилия?

НАЛОГОВЫЙ ИНСПЕКТОР: Иванов. А что, обязательно фамилия нужна?

МЕДСЕСТРА: Как хотите. Можете взять псевдоним. Пройдите в лабораторию, надо заполнить вашу медицинскую карту и сдать экспресс-анализ крови. Десять долларов.

ВТОРОЙ: А почему в долларах?

МЕДСЕСТРА: Чтобы два раза не менять.

НАЛОГОВЫЙ ИНСПЕКТОР: Из вены?

МЕДСЕСТРА: Из Парижа... Умойте руки (показывает на дверь туалета), мы кровь из пальца берем.

НАЛОГОВЫЙ ИНСПЕКТОР: Я уже. А больно?

МЕДСЕСТРА: Как обычно — сначала больно, потом приятно. Вы — натошак?

НАЛОГОВЫЙ ИНСПЕКТОР: Да. А без крови нельзя?

МЕДСЕСТРА: Можно. Только Анатолий Михайлович вас не примет. Без анализа он диагноз не ставит, не Господь Бог.

ВТОРОЙ: Знаете, чем хирург отличается от Бога? Бог знает, что он не хирург...

МЕДСЕСТРА: Анатолий Михайлович не хирург. Он скорее гипнотизер. Посмотрит добрыми серыми глазами — сразу мороз по коже. Все симптомы исчезают.

Налоговый инспектор с Медсестрой уходят в лабораторию.

ВТОРОЙ (обращаясь к человеку на лесах): Любезный, ты там наверху поаккуратней, а то я в новом костюме.

В холле появляется Третий пациент. Он говорит по мобильному.

ТРЕТИЙ: ...что нового? Саперы уехали? Ничего не нашли? Все равно оцепление пока не снимайте. (Прячет телефон, обращается ко Второму): Вы крайний?

ВТОРОЙ: Сразу видно, что вы из милиции. Крайнего ищите. Я пред- последний. То есть первый. А второй кровь проливает.

ПРАВООХРАНИТЕЛЬ: Мне не надо, у меня справка.

ВТОРОЙ: Анализам из внутренних органов они не доверяют. Только из внешних.

ПРАВООХРАНИТЕЛЬ: А вы чьих будете?

ВТОРОЙ: Из купцов. Президент компании "Ройся-копайся".

Из лаборатории выходят Медсестра и Налоговый инспектор, который зажимает палец ваткой.

МЕДСЕСТРА (Налоговому инспектору): Все в порядке? Вам понравилось?

НАЛОГОВЫЙ ИНСПЕКТОР (радостно приглашает): Следующий.

ПРАВООХРАНИТЕЛЬ (не отрывая взгляд от кружевной полоски): Девушка, а у меня справка, развернутый анализ.

МЕДСЕСТРА: У нас своя методика. Секретная. Экспресс. Натощак. Десять долларов.

ПРАВООХРАНИТЕЛЬ: А валютное регулирование?

МЕДСЕСТРА: Чтоб два раза не менять. Не нравится — идите в районную поликлинику. Там лечат даром.

ПРАВООХРАНИТЕЛЬ: Что да — то да. Пройдемте, девушка.

Скрываются в лаборатории.

Появляется пара. Он — среднего роста, плечистый и крепкий. Она — крашеная блондинка.

ДАМА: Здравствуйте. Кто последний?

НАЛОГОВЫЙ ИНСПЕКТОР и БИЗНЕСМЕН (хором): Не я.

БИЗНЕСМЕН: Последний из могикан анализ сдает. А вы на какое время записаны?

ДАМА: Анатолий Михайлович пообещал Бориса Семеновича, учитывая его пост, принять без очереди.

НАЛОГОВЫЙ ИНСПЕКТОР: Мы все постимся! Но это не мешает записываться.

ДАМА: Я оценила вашу шутку, но Борис Семенович...

МУЖ ДАМЫ (перебивая ее): Галя, это не Четвертое управление. В очередь — значит в очередь. Будем за тем господином... (В этот момент из лаборатории выходит Правоохранитель. Увидев его, Муж дамы продолжает): ...то есть, за товарищем.

МЕДСЕСТРА (Правоохранителю): Все в порядке? Вам понравилось? Следующий.

ПРАВООХРАНИТЕЛЬ (достает пачку сигарет, спрашивает Медсестру): Девушка, у вас тут курить можно?

МЕДСЕСТРА (показывает в сторону угла, отгороженного пожарным щитом): Вон там. (Бизнесмену): Идемте.

БИЗНЕСМЕН: А это не больно?

МЕДСЕСТРА: Вы как ребенок!

БИЗНЕСМЕН: А вы знаете, что отличает взрослого мужчину от маленького мальчика?

МЕДСЕСТРА: Цена игрушек?

БИЗНЕСМЕН: Не только. Мальчика можно одного оставить с няней... (Медсестра смеется. Бизнесмен, гордо подняв вверх средний палец правой руки и пытаясь обнять Медсестру за плечи, вкладывает доллары в нагрудный карман ее халата): Если погибну, считайте меня коммунистом. (Скрывается за дверь лаборатории. Через секунду дверь открывается.) А если нет, то не надо.

Правоохранитель идет в курилку, к нему присоединяется Муж дамы. Закуривают.

МУЖ ДАМЫ (кивает в сторону лаборатории): Кто этот юморист?

ПРАВООХРАНИТЕЛЬ: Скромное обаяние буржуазии... Свежий русский.

МУЖ ДАМЫ: Лицо такое знакомое...

ПРАВООХРАНИТЕЛЬ: Мелькает по телевизору. Детям конфеты раздает... краденые, наверно. Кстати, ваше лицо мне тоже знакомо. Где мы с вами могли встречаться? (Пауза.) Вы не проходили по делу...

МУЖ ДАМЫ: Нет.

ПРАВООХРАНИТЕЛЬ: Точно, вспомнил! Серия квартирных краж, Одесса, 76-й год. Сколько ж вам тогда было?

МУЖ ДАМЫ: Двадцать пять.

ПРАВООХРАНИТЕЛЬ: А вышли когда?

МУЖ ДАМЫ: В 81-м. Пять лет отдыхал на берегу Святого Лаврентия... Павловича. Когда выходил — пинок под зад дали, чтоб не возвращался. Сразу завязал. Уголовный мир должен быть маленьким, для узкого круга. А когда все в стране воруют, теряешь интерес к профессии. Пошел другим путем.

ПРАВООХРАНИТЕЛЬ: А на службе об этом деле знают?

МУЖ ДАМЫ: Так это когда было! При старом режиме... Жертва застоя. Вон у соседей... А я — всего лишь скромный работник областной администрации. Земельные наделы отвожу.

ПРАВООХРАНИТЕЛЬ: Кто старое помянет... И потом — стейку я вам по молодости мягкую подобрал. Если обращусь — не откажете?

МУЖ ДАМЫ: Я же вам еще тогда пообещал: свои люди — сочтемся. Заходите.

Докурив, возвращаются в очередь.
Человек на лесах переставляет ведра, раздается грохот. Все поднимают головы.

ДАМА: Мужчина!!! Вы, пожалуйста, поосторожней. Сегодня воскресенье, химчистки закрыты.

МУЖ ДАМЫ (заметив коляску): ...и ясли тоже. Кто это додумался сюда с ребенком прийти?

НАЛОГОВЫЙ ИНСПЕКТОР: А может, оставить не с кем?

Внезапно из-за стены доносится марш Мендельсона.

НАЛОГОВЫЙ ИНСПЕКТОР: У них что — ЗАГС на третьем этаже?

Из лаборатории выглядывает Медсестра.

МЕДСЕСТРА: Не обращайтесь внимания, соседнее помещение духовой оркестр арендует. Репертуар стандартный. Свадьбы и похороны.

(По ходу пьесы в самые неожиданные моменты из-за стены раздается самая неожиданная музыка.)
В холле появляются двое мужчин. За ними плетется третий в комбинезоне, заляпанном краской.

МАКЛЕР: ...помещение подходит вам просто идеально. Здесь небольшой холл и несколько кабинетов. Вот закончим перепланировку на первом этаже — и там будет большой зал для собраний ваших клиентов.

ПОКУПАТЕЛЬ (поправляет): Паствы.

МАКЛЕР: Да, паствы. И ваши адвентисты пятого дня...

ПОКУПАТЕЛЬ: Седьмого.

МАКЛЕР: Простите. Все семь дней будут здесь как у Христа... (испуганно и с сомнением смотрит на Покупателя) ...простите, как у Бога за пазухой. Здесь можно сделать ваш кабинет и приемную.

ПОКУПАТЕЛЬ: Кабинеты можно посмотреть?

МАКЛЕР: Этот закрыт, а сюда — пожалуйста.

Заходят в лабораторию. Сидящие в очереди переглядываются.

НАЛОГОВЫЙ ИНСПЕКТОР (Правоохранителю): Почему — "для паствы"?

Из лаборатории выходит Бизнесмен, занимает свое место в очереди.

ПРАВООХРАНИТЕЛЬ: Вы что, не понимаете? Здание продают, здесь будут баптисты, иеговисты... Сейчас все сектанты в законе, прости меня, Господи.

ДАМА: Для церкви любое здание не подходит. Нужна особая аура, намоленное место.

БИЗНЕСМЕН: Ну вот, самое то! Здесь всю жизнь поликлиника была. Знаете, как иногда в очереди к врачу молятся? Или результаты анализов ждут?

Из лаборатории появляются Маклер и Покупатель. Очередь замолкает.

МАКЛЕР: Ну что? Соглашайтесь, падре... Святой отец! Ваше превосходительство! Простите, преосвященство. Ну, по рукам? Давайте так: мы отсюда поедem к нотариусу, оформим задаток, а вы прямо сейчас можете распорядиться насчет ремонта этого этажа. Вот, у нас и мастер здесь. Васья! (Делает знак, мужчина в комбинезоне подходит, достает из кармана блокнот и ручку.)

ПОКУПАТЕЛЬ: Да, пожалуйста. Можем начать с этого холла. Здесь будет приемная, а здесь (кивает на лабораторию) мой кабинет. Все строго, в бежевых тонах. Вот эту стену не трогайте, будем приглашать мастеров и сделаем мозаичное панно — "Кара за грехи". А на первом этаже...

Все трое уходят. Из лаборатории выходит Медсестра.

МЕДСЕСТРА: Следующий!

Дама поднимается со своего места, но тут в холле появляется молодой парень с синяком под глазом, с бритым затылком, в модном костюме свободного покроя.

КАВАЛЕР: А можно я без очереди?

МЕДСЕСТРА (Даме): Подождите, присядьте пока.

Дама с недовольным видом достает из сумочки сигареты и направляется в курилку, Медсестра с Кавалером отходят в сторону.

МЕДСЕСТРА (показывает на синяк): Что это у тебя?

КАВАЛЕР: А!.. Родовая травма.

МЕДСЕСТРА: Вчера не было... Ты что, забыл что-то?

КАВАЛЕР: Часы. Утром надевать — нету. Всю квартиру перерыл — найти не могу. А тут как раз по телевизору кто-то говорит: "Не укради!". Смотрю — батюшка воскресную проповедь читает. Вот и я думаю — кто ж мог? Задумался. Тут слышу: "Не прелюбодействуй!". Сразу вспомнил. У тебя, точно. На столе. (Идет в лабораторию.)

МЕДСЕСТРА (вслед ему): Только побыстрее, у мужа сегодня вахта бдительности.

КАВАЛЕР (возвращается): Нету. "Ролекс Даитона", двадцатку денег стоят! Ну я, Мань, в натуре, расчехлился не к месту... Кто сюда еще заходил? (Оглядывается на очередь.)

МЕДСЕСТРА: Ты что, с ума сошел? Здесь уважаемые люди, блатные, не тебе чета.

КАВАЛЕР: Какие блатные? Все лохи, за километр видно. Слушай, я у тебя посижу тут...

МЕДСЕСТРА: Зачем?

Кавалер направляется к очереди.

КАВАЛЕР: За кем буду?

МУЖ ДАМЫ: За мной.

Кавалер оценивающе присматривается, садится рядом. Медсестра наблюдает за ним. Возвращается Дама, подходит к Медсестре.

ДАМА: Ну что?

МЕДСЕСТРА: Пойдемте. (Оглядываясь на Кавалера, уводит ее в лабораторию.)

КАВАЛЕР (Мужу дамы): Который час, не подскажете?

Муж дамы отодвигает рукав пиджака, Кавалер подается вперед, разглядывая его часы.

КАВАЛЕР: Вижу-вижу... (Вздохнув, отодвигается.)

Входит женщина средних лет.

ОНА: День добрый, я к Зайцеву. Кто последний?

Молчание. Все смотрят на Кавалера, который занят тем, что пытается рассмотреть руки соседей.

МУЖ ДАМЫ (Кавалеру): Молодой человек!

КАВАЛЕР: А? Что?

ЖЕНЩИНА: Вы последний?

КАВАЛЕР: Да.

Бизнесмен заинтересованно поглядывает на нее. Женщина садится, достает пачку сигарет, открывает ее, с досадой комкает и прячет обратно в сумочку. Бизнесмен протягивает ей раскрытую пачку.

БИЗНЕСМЕН: Прошу!

ЖЕНЩИНА: Спасибо, а здесь можно?

БИЗНЕСМЕН (показывает в сторону места для курения): Вон там. Разрешите сопроводить?

Они вместе уходят в курилку, закуривают.

БИЗНЕСМЕН: Да, как Минздрав ни предупреждает...

ЖЕНЩИНА: Слишком общие слова, нужна конкретика. Французы на пачках пишут: "Курение способствует старению кожи". Но и это, как видите, не помогает.

БИЗНЕСМЕН: Да, как владелец кожевенного завода, могу это подтвердить.

Пауза.

ЖЕНЩИНА: Вы у этого врача уже были?

БИЗНЕСМЕН: В первый раз. Но друзья рекомендуют. Говорят, любые проблемы решает.

ЖЕНЩИНА: Мне тоже посоветовали, но я толком не поняла, как здесь лечат.

БИЗНЕСМЕН: По анализу крови расписывают всю жизнь. С кем жить, как жить, когда и сколько... Что носить, что снимать. А самое главное — кем работать, а кем — не работать.

ЖЕНЩИНА: Астролог... на крови. И что, помогает?

БИЗНЕСМЕН: По крайней мере, не вредит.

ЖЕНЩИНА: Волков со своим Гемокодом определяет подходящие продукты. А тут... Вы, кстати, знаете, от какого слова происходит слово "врач"?

БИЗНЕСМЕН: Я в курсе. Но вы не можете обвинять кого-то во лжи, не пытайтесь поверить.

ЖЕНЩИНА: Так вы не только дерете последние шкуры, но и философствуете?

БИЗНЕСМЕН: Шкуры дерут на бойне. Я их только обкуриваю.

ЖЕНЩИНА: А если вам сейчас скажут, что при вашей группе крови нужно заниматься чем-то другим? Переквалифицируетесь?

БИЗНЕСМЕН: Запросто. Не в первый же раз. А вы?

ЖЕНЩИНА: Нет, меня моя профессия устраивает.

БИЗНЕСМЕН: Какая, если не секрет?

ЖЕНЩИНА: Древнейшая.

Пауза.

ЖЕНЩИНА (смеется): И совсем не то, что вы подумали. Вспомните — "Сначала было СЛОВО". Я журналистка.

БИЗНЕСМЕН: Знаете, моя мама мечтала, чтобы я женился на журналистке.

ЖУРНАЛИСТКА: Наверное, вы плохо себя вели в детстве, и она жаждала возмездия.

БИЗНЕСМЕН: Не пытайтесь меня испугать, тем более что интеллигентные женщины — моя слабость. Хотите, я за вас кровь сдам?

ЖЕНЩИНА (смеется): И нам пропишут одинаковый курс лечения? То есть — режим дня?

БИЗНЕСМЕН: Но если наши анализы не совпадут, врач назначит нам разное время приема пищи, и мы не сможем вместе поужинать.

ЖЕНЩИНА: Я больше боюсь того, что мне запретят носить меха и платину...

Смеются. Затем повисает пауза.

БИЗНЕСМЕН (переходит на серьезный тон): Надеюсь, до ужина мы здесь не просидим. Пообедаем вместе?

ЖЕНЩИНА (смотрит на него задумчиво): Может быть.

БИЗНЕСМЕН (воодушевленный согласием): А может — ну его, этого целителя? Позвольте пригласить вас на завтрак.

ЖЕНЩИНА (смеется): В Японии ухажеры тоже приглашают дам на завтрак. Но делают они это вечером... Нет, мне надо попасть на прием.

БИЗНЕСМЕН: Серьезные проблемы?

ЖУРНАЛИСТКА: Делаю материал про новомодные методики. Недавно у трех врачей по системе Волкова кровь сдала, и мне везде разное питание прописали. Думаю, и здесь будет интересно...

БИЗНЕСМЕН: Ну что ж, я готов голодать до обеда.

Возвращаются к очереди, занимают свои места. Кавалер прогуливается по холлу. Как бы между прочим подходит к Бизнесмену.

КАВАЛЕР: Сколько там натикало?

Бизнесмен смотрит на свои часы, но ответить не успевает.

КАВАЛЕР (разочарованно): Вижу.

Из лаборатории выходит Дама, за ней идет Медсестра.

МЕДСЕСТРА: Следующий!

В лабораторию уходит Муж дамы.

ДАМА (неодобрительно поглядывая на закрывшуюся за ними дверь): Безобразие! Медсестра, а халат на ней... вне всяких приличий.

ПРАВООХРАНИТЕЛЬ: А по-моему — ничего...

ДАМА (с сарказмом): Это по-вашему. (Назидательно.) Белый халат — это не просто спецодежда врача, это...

В холле появляется новый персонаж, увидев которого Дама умолкает. Мужчина одет в белый халат. В руках у него объемная сумка. Он подходит к двери в лабораторию и стучит.

МУЖЧИНА: Маша! Маш, это я!

МЕДСЕСТРА: Толик, ты? Я сейчас!

Мужчина ждет. Очередь молча смотрит на него. Дама поворачивается к плакату с портретом врача и надписью "Лечу от всех болезней", затем снова смотрит на мужчину в белом халате.

ДАМА: Здравствуйте, Анатолий Михайлович! С приездом.

Вся очередь встает.

ТОЛИК (подходит к очереди, смотрит на собравшихся): Сердце, почки, легкие, печень...

НАЛОГОВЫЙ ИНСПЕКТОР: Доктор, у меня с почками в последнее время нелады.

ТОЛИК: Возьмите сердце.

Налоговый инспектор прикладывает руку к сердцу.

ТОЛИК: ...или печень.

Налоговый инспектор прикладывает руку к боку.

ТОЛИК: Все свежее. И недорого.

НАЛОГОВЫЙ ИНСПЕКТОР: В каком смысле, доктор?

Из лаборатории выходит Медсестра.

МЕДСЕСТРА: Толик, а кроме ливера есть что-нибудь?

ТОЛИК: Есть шея.

МЕДСЕСТРА (достает из кармана халата деньги, пересчитывает): Ну а чего сразу не говоришь? Вечно начинаешь... с почек... (снова уходит в лабораторию).

ТОЛИК (вздыхнув): А ливер я куда дену? Может, пациенты возьмут? (Поворачивается к очереди): Господа, печенка свежая, сердце говяжье, легкие для кошек, собачек — никому не надо?

ДАМА (обиженно и расстроено): Нет.

ТОЛИК (бурчит себе под нос): Гордые все стали... Дети рынка. Свежая печенка никого не интересует! Раньше ко мне очередь была подлиннее, чем в Мавзолей. Шепотом просили. На себе показывали — кому заднюю часть, кому грудинку, кому язык... Особенно у дамочек это забавно получалось!

Из лаборатории выходит Медсестра с кошельком в руках.

МЕДСЕСТРА: Сколько?

ТОЛИК: Семьдесят.

МЕДСЕСТРА: А совесть?

ТОЛИК: Пятьдесят.

МЕДСЕСТРА: Держи.

Мужчина достает из сумки сверток, отдает ей и уходит.
Медсестра собирается вернуться в лабораторию.

НАЛОГОВЫЙ ИНСПЕКТОР: Девушка! (Медсестра останавливается.)
Этот мужчина — кто?

МЕДСЕСТРА: Толик? Мясник из соседнего универсама. А что?

НАЛОГОВЫЙ ИНСПЕКТОР: Нам показалось, что он... на Анатолия Михайловича похож.

МЕДСЕСТРА: Да, все замечают. Если Толика побрить — родная мать не отличит. (Уходит.)

ПРАВООХРАНИТЕЛЬ (смотрит на портрет врача): Просто двойник!
И брить не надо!

НАЛОГОВЫЙ ИНСПЕКТОР: Ей виднее — где его нужно брить для полного сходства.

ДАМА: Фу-у. Ну и компания собралась!

ЖУРНАЛИСТКА: Говорят, человек — это клетки, сложившиеся в определенном порядке. Вероятность, что однажды клетки сложатся точно так же, очень мала, но — существует.

НАЛОГОВЫЙ ИНСПЕКТОР: Интересно было бы, если б в наши дни повторилась какая-нибудь историческая личность.

МУЖ ДАМЫ: А вы бы кого хотели увидеть?

НАЛОГОВЫЙ ИНСПЕКТОР: Не знаю... Может, Петра Первого?

БИЗНЕСМЕН: Учтите, он к мытарям был строг.

ПРАВООХРАНИТЕЛЬ: Вот сейчас научатся клонировать — и кого хочешь повторят.

ЖУРНАЛИСТКА: Ну, скопируют тело, физические данные... А характер, талант, память?..

Звонок телефона. Из лаборатории выходит Медсестра, снимает трубку.

МЕДСЕСТРА: Приемная. Да. Да, Анатолий Михайлович. (Оглядывается на очередь.) Семь человек. (Пауза.) Да, хорошо, я скажу. (Кладет трубку, обращается к очереди.) Это Анатолий Михайлович звонил, там ЧП... В центре то ли что-то взорвалось, то ли ищут взрывчатку, несколько кварталов оцеплены, пробка большая. Он сказал, что придет через час, не раньше, и поэтому успеет сегодня принять только троих. Так что...

НАЛОГОВЫЙ ИНСПЕКТОР: Что?

МЕДСЕСТРА: Трое могут его ждать, а остальные... (Разводит руками и уходит в лабораторию.)

НАЛОГОВЫЙ ИНСПЕКТОР: Ну, первые трое и останутся. Я первый пришел, вы за мной были, за вами — вот молодой человек...

ЖУРНАЛИСТКА: А при чем здесь — кто когда пришел? Надо посмотреть, кто на какое время записан, и первые трое останутся. Это же не живая очередь.

ДАМА: Что значит — не живая? Типун вам на язык!

ЖУРНАЛИСТКА: Ой, бросьте эти суеверия...

ДАМА: Какие суеверия? Вы слышали? — опять какой-то взрыв!

ПРАВООХРАНИТЕЛЬ: Я так понимаю, добровольно уходить никто не хочет.

НАЛОГОВЫЙ ИНСПЕКТОР: Вы же знаете, что Анатолий Михайлович здесь больше принимать не будет, когда и где он теперь откроет свой кабинет — неизвестно. Может, еще два-три месяца к нему попасть будет невозможно.

ЖУРНАЛИСТКА: А вам так уж нужно?

НАЛОГОВЫЙ ИНСПЕКТОР: А вам?

БИЗНЕСМЕН: Это мысль! Давайте разберемся, кто с какой проблемой пришел, и решим, кому из нас нужнее...

НАЛОГОВЫЙ ИНСПЕКТОР: Ага! Щас исповедоваться начнем!

БИЗНЕСМЕН: А что? У меня, например, язва.

НАЛОГОВЫЙ ИНСПЕКТОР (натянуто): У меня — тоже.

ЖУРНАЛИСТКА (глядя на Налогового инспектора): У-у-у! Ясно. Сейчас все, как один, окажутся язвенниками. И болезнь серьезная, и не проверишь. Впрочем, сюда с ерундой, наверное, не ходят, так что рейтинг заболеваний отпадает. Будем бросать жребий? Где возьмем шапку и бумажки?

ДАМА: Тоже мне фильм "Гараж"! Не буду я тянуть никакие бумажки! Мы с врачом договаривались!

ПРАВООХРАНИТЕЛЬ: Все с ним договаривались!

МУЖ ДАМЫ: Тогда будем все ждать, пусть сам решает, кого примет.

БИЗНЕСМЕН: Великолепная семерка!

Очередь умолкает, все рассаживаются по местам. Бизнесмен вынимает пачку, достает сигарету, поглядывая на Журналистку, но она этого не замечает. Входит молодой мужчина. Он прохаживается по холлу, осматривается, долго и внимательно смотрит на леса. Очередь наблюдает за ним.

ЖУРНАЛИСТКА (вполголоса): Нас все больше...

БИЗНЕСМЕН (так же негромко): ...и значит, шансов все меньше.

Мужчина подходит к очереди.

МУЖЧИНА (показывает на сигарету в руке Бизнесмена): Курим?

БИЗНЕСМЕН (непонимающе): Да... (Оглядывается на портрет врача, снова смотрит на Мужчину.)

МУЖЧИНА: Опасно.

БИЗНЕСМЕН: Я знаю. Ускоряет старение кожи.

МУЖЧИНА: Вот сейчас оштрафую!..

БИЗНЕСМЕН: Все ясно... Борьба со стихией. (Прячет сигарету.)

Пожарный уходит в лабораторию.

НАЛОГОВЫЙ ИНСПЕКТОР: Дом горит, часы идут...

КАВАЛЕР: Чьи часы?

ДАМА: В каком смысле?

НАЛОГОВЫЙ ИНСПЕКТОР: Мы себе по выходным работать не позволяем!

БИЗНЕСМЕН: Если б вы еще и в будни отдыхали...

Из лаборатории выходят Пожарный и Медсестра.

МЕДСЕСТРА: Кто курит? Где? А гинекологическое кресло с пожарной лестницы мы завтра уберем! Ей-богу!

В этот момент Он на лесах переставляет ведро с водой, вода расплескивается и льется вниз.

МУЖ ДАМЫ: Разверзлись хляби небесные!

ПОЖАРНЫЙ: А средства защиты?

МЕДСЕСТРА: Аптечный киоск в воскресенье закрыт.

ПОЖАРНЫЙ: Не смешно! Где багор, лопата, ведро?

МЕДСЕСТРА: Где ж им быть? На щите! И вообще — нищему пожар не страшен.

ПОЖАРНЫЙ: Про нищего — это не со мной. А огнетушитель?

Медсестра бежит в лабораторию.

ЖУРНАЛИСТКА: Простите, вы в каком звании?

ПОЖАРНЫЙ: Майор.

ЖУРНАЛИСТКА: Господин майор, не скажете, почему все-таки Манеж сгорел?

БИЗНЕСМЕН: Вы лучше его спросите, кто Москву в 12-м году поджег.

Из лаборатории появляется Медсестра в противогазе, с огнетушителем в руках.

МЕДСЕСТРА (глухо, из-под противогаза): Что еще? (Сдвигает противогаз на лоб, говорит запыхавшись и с угрозой): Учтите, нам тут кабинет ГО свое имущество завещал, так что у меня — полный боекомплект! Хотите — вся очередь в противогазах сидеть будет!

ПОЖАРНЫЙ: Не надо! Удушиться готовы из жадности! Если завтра кресло не уберете с пожарного хода, я его конфискую. (Уходит.)

Кавалер подставляет Медсестре стул, она в изнеможении садится и снимает противогаз.

ПРАВООХРАНИТЕЛЬ: Ловко вы с ним!

МЕДСЕСТРА: А что делать? (Достает из кармана сигарету, Бизнесмен и Кавалер подносят зажигалки.) Вот недавно рыбнадзор приходил, по поводу аквариума. Которого у нас нет. Это было посмешнее.

ЖУРНАЛИСТКА: Три визита пожарной охраны равны пожару.

БИЗНЕСМЕН: А санитарных врачей — эпидемии.

МЕДСЕСТРА: Не накличьте!

Пауза. В холл заходит пожилой мужчина интеллигентного вида.

МЕДСЕСТРА (с подозрением): Вы к врачу?

НОВЫЙ ПАЦИЕНТ: Да. Простите, за кем буду?

МЕДСЕСТРА: Без разницы. (Уходит в лабораторию.)

НОВЫЙ ПАЦИЕНТ: Простите, не понял?..

НАЛОГОВЫЙ ИНСПЕКТОР: Врач задерживается, понимаете ли, сказал, что всех принять не успеет. Ждем-с.

НОВЫЙ ПАЦИЕНТ: Ну, что ж, принимайте в компанию.

ПРАВООХРАНИТЕЛЬ: Семеро одного дождались.

Новый пациент садится на свободный стул, осматривает холл, затем присматривается к картине "Понтий Пилат...", встает, подходит к ней почти вплотную, близоруко осматривает холст, затем отходит, снова рассматривает его издали.

НОВЫЙ ПАЦИЕНТ: Очень интересно!

БИЗНЕСМЕН: Что ж тут интересного? Типичная советская халтура. В молочном корпусе на базаре — счастливые доярки, в военкоматах — Брежнев на Малой Земле...

НОВЫЙ ПАЦИЕНТ: Да, соц-арт. Но такие нестандартные сюжеты, как здесь, редко попадают. "Понтий Пилат, умывающий руки"... Это уже перестройка. В семидесятых за ТАКОЕ художнику дали бы по шее.

ДАМА: Могли бы и не догадаться — подписи же нет. Просто человек моет руки. Может, это полководец какой-нибудь древний, из похода вернулся.

НОВЫЙ ПАЦИЕНТ: Нет, сразу понятно. (Цитирует): "...взял воды и омыл руки перед всем народом, сказав: чист я от крови этого праведника".

БИЗНЕСМЕН: Так точно помните?

НОВЫЙ ПАЦИЕНТ: Еще бы не помнить! Пятнадцать лет в университете научный атеизм преподавал!

ЖУРНАЛИСТКА (присматривается к Новому пациенту): Да-да, я вас помню, профессор... Петр Павлович, если не ошибаюсь?

ПРОФЕССОР: Почти. Павел Петрович.

ЖУРНАЛИСТКА: Да, простите. А сейчас чем занимаетесь?

ПРОФЕССОР: Все тем же — преподаю. Историю религии. И возглавляю фонд "Возрождение".

БИЗНЕСМЕН: Что возрождаете?

ПРОФЕССОР: Храм Божий.

БИЗНЕСМЕН: Все повторяется... Из Савла — в Павла.

НАЛОГОВЫЙ ИНСПЕКТОР: Строительство храма — дело очень нужное, а главное — добровольное! Очищаются души наши от скверны.

БИЗНЕСМЕН: И мы сподобились этой благодати. Очистились. По-елику возможно. После того, как нам сделали предложение, от которого мы не смогли отказаться.

ПРОФЕССОР: Какое?

БИЗНЕСМЕН: Или налоговый десант, или — установка мраморных плит с десятью заповедями.

КАВАЛЕР (вмешивается): Их десять???

ПРОФЕССОР: А по-вашему — сколько?

КАВАЛЕР (загибая пальцы): "Не укради", "Не прелюбодействуй", "Не возжелай жены... ближнего"... Нет, "жены соседа"... Не помню, блин!

ПРОФЕССОР: А также "Не поминай имени Господа всеу", "Не убий", "Чти отца своего и мать свою"...

КАВАЛЕР (перебивает): Мать твою!.. Вспомнил! Точно!!! (Идет к лаборатории, распахивает дверь): Мань, все нормально! Я ж вчера к маме заезжал! Часы снял, когда руки мыл! Все, пока, я позвоню. (Направляется к выходу.)

ЖУРНАЛИСТКА (вслед кавалеру): Молодой человек! (Кавалер уходит.) Ну вот, на одного страждущего меньше. За кем я теперь?

МУЖ ДАМЫ: За мной.

ПРАВООХРАНИТЕЛЬ (подходит к картине и рассматривает ее): А что это, собственно, означает? По какому поводу он руки мыл?

В холле появляется молодой человек приятной наружности, в строгом черном костюме. Он сразу направляется к очереди.

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК: Добрый день, дамы и господа! Я являюсь представителем агентства "Райский отдых". Ознакомьтесь с предложениями нашей компании. Вот здесь (он раздает сидящим рекламные листовки) подробно описаны услуги, предоставляемые агентством. У нас прекрасный транспорт, надежная бронь на самые привлекательные места. Гарантированная глубина погружения. Музыкальное сопровождение. Прогрессивная скидка на все дополнительные услуги. Все средства передвижения изготовлены из ценных пород дерева, отличаются изысканной отделкой и самыми высококачественными аксессуарами...

НАЛОГОВЫЙ ИНСПЕКТОР (отрывается от листовки, вскакивает и кричит): Вы что, с ума сошли?!? Какие средства передвижения? Куда?

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК: На райский отдых.

На крик выбегает Медсестра, видит Молодого человека.

МЕДСЕСТРА: Сколько же можно! Второй раз за неделю! Милиции на вас нету!

ПРАВООХРАНИТЕЛЬ (хмуро): Есть милиция. Хоть сейчас оформлю... Достает из кармана "корочку". Увидев ее, рекламный агент направляется к выходу, говоря уже на ходу: "Я делаю свою работу! Вы не имеете права..."

МЕДСЕСТРА: Который раз выгоняю! Додумался — в поликлинике гробы продавать! В прошлый раз из очереди сразу трое ушли — говорят, рекламные агенты свой товар предлагают там, где выгодно... (Налоговый инспектор медленно поднимается с места.) Да успокойтесь вы! Эти гробопродавцы везде лезут. И в заведение напротив — тоже.

НАЛОГОВЫЙ ИНСПЕКТОР: А там — что?

МЕДСЕСТРА: Детский сад. За внуками бабушки-дедушки приходят — потенциальные клиенты...

ЖУРНАЛИСТКА (до этого молча читавшая листовку): Тоже буду коллекционировать. (Читает): "Не для вас, а для тех, кто вам дорог". Не хватает только рекламной акции: "Загляни под крышечку"...

Профессор морщится, прикладывает руку к сердцу.

ДАМА: Что с вами?

ПРОФЕССОР: Сердце что-то закололо. (Роется в карманах.) И валидол дома оставил...

В холле появляется мужчина лет пятидесяти, явно молодящийся потертый красавец. Зычным, хорошо поставленным голосом обращается к очереди.

НОВЫЙ ПАЦИЕНТ: Добрый день, господа. Вы — к Анатолию Михайловичу? Кто последний?

ПРОФЕССОР: Я.

МЕДСЕСТРА: Мужчина! Я должна предупредить! Доктор задерживается и всех принять не сможет. Будете ждать?

НОВЫЙ ПАЦИЕНТ (смотрит на часы): У меня вообще-то времени в обрез, но часик я подожду.

Медсестра уходит в лабораторию. Новый пациент садится на свободное место, рядом с Журналисткой. Жена чиновника внимательно смотрит на него, затем отворачивается. Журналистка присматривается к новому соседу.

ЖУРНАЛИСТКА: Простите, мы не знакомы?

НОВЫЙ ПАЦИЕНТ (польщенный вниманием, с ноткой кокетства): Вряд ли.

ЖУРНАЛИСТКА: Нет, мы точно где-то встречались.

НОВЫЙ ПАЦИЕНТ: Возможно, вы видели меня на сцене.

Очередь заинтересованно прислушивается.

ЖУРНАЛИСТКА: Вы артист? Нет, в театре я давно не была. А на телевидении вы не работаете?

АРТИСТ (с меньшим удовольствием): Да, был один сериал...

ЖУРНАЛИСТКА: Нет, я сериалы не смотрю. А в рекламе вы не снимались?

АРТИСТ (мрачней): Нет.

ЖУРНАЛИСТКА: Ну как же!.. Вы играли в ролике о кондиционерах, фирма "Ледниковый период".

АРТИСТ (с намеком): Вы не ошибаетесь? Экран изменяет лицо, к тому же рекламу мы смотрим мельком...

ЖУРНАЛИСТКА: Я этот ролик раз двести смотрела. И очень внимательно. Потому что писала к нему сценарий.

Пауза. Очередь заинтересованно ждет ответа, только Дама по-прежнему не смотрит на Артиста.

АРТИСТ (смеется, обращается большей частью к очереди): Да, был грех, уговорили меня на эти съемки. Им нужно было располагающее лицо, хороший голос. Конечно, после роли Мастера сниматься в рекламе... Но — сами понимаете!.. (Журналистке): Кстати, это не вы делали радиорепортажи о безопасном сексе в армии? Про старшину Петрова, который без презервативов солдат в увольнение не отпускает. По-моему, это был ваш голос.

ЖУРНАЛИСТКА: Это был мой вклад в укрепление обороноспособности.

Пока она говорит, Дама встает и направляется в место для курения. Артист смотрит ей вслед и достает из кармана сигареты.

АРТИСТ (стараясь свернуть беседу): Простите, я, пожалуй, пойду покурю.

Направляется за Дамой. Она стоит к нему спиной. Он подходит, становится чуть в стороне. Закуривает.

ДАМА (не оборачиваясь): Ну вот, ты же всегда мечтал, чтобы тебя узнавали. Только хотел, чтобы узнавали в ресторане, на улице. А слава вот где донеслась.

АРТИСТ: И место не то, и слава не такая.

ДАМА: Ты что, болеешь?

АРТИСТ: Да вот, гипертония...

ДАМА: Как там говорил этот ваш... Склифосовский? "Не верю!"

АРТИСТ (обиженно): Почему это у меня не может быть гипертонии?

ДАМА: Раньше была другая... любимая болезнь.

АРТИСТ: Я мог измениться.

ДАМА: Помнишь, после свадьбы, у старушки комнату снимали? Она мне говорила: "Галочка, мужчины не меняются. Какого взяла, с такой всю жизнь и проживешь..."

АРТИСТ: Ну и что! Пьяный проспится, дурак — никогда!

ДАМА: Господи, как давно этого не слышала! Вообще — ты как? Женат?

АРТИСТ: Более-менее...

ДАМА: Это которая уже?

АРТИСТ: А ты все еще бухгалтер?

ДАМА: Главный.

АРТИСТ: А здесь почему?

ДАМА: Мужа к врачу привела. И хочу тебя попросить — не надо, чтобы он понял, что мы знакомы.

АРТИСТ: Ты про меня не рассказывала?

ДАМА: Зачем?

Дама уходит и занимает свое место в очереди.

МУЖ ДАМЫ (глядя на часы, недовольным тоном): Что-то долго...

ДАМА: Господи... На минутку пошла покурить!

МУЖ ДАМЫ: Ну что ты! Я говорю — времени столько сидим... А анализы-то надо было натошак сдавать. Перекусить бы.

БИЗНЕСМЕН: Тут поблизости никакого кафе нет? Или магазина?

МУЖ ДАМЫ: Медсестру надо спросить.

ЖУРНАЛИСТКА: Есть магазин. Откуда этот Толик приходил.

НАЛОГОВЫЙ ИНСПЕКТОР: Я все равно не пойду. Так можно свою очередь пропустить.

В холле вновь появляется Маклер с другим покупателем. За ними все так же плетется мастер Вася.

БИЗНЕСМЕН: О! — начались голодные галлюцинации. По-моему я его уже видел.

МАКЛЕР (Покупателю № 2): ...помещение подходит вам просто идеально. Вот закончим перепланировку на первом этаже — и там будет большой зал для собраний...

ПОКУПАТЕЛЬ № 2: Свиданий.

МАКЛЕР: Да-да, разумеется, для свиданий. Здесь — кабинеты...

ПОКУПАТЕЛЬ № 2: Под тайский массаж подойдет?

МАКЛЕР: Под всевозможный! Останетесь довольны.

ПОКУПАТЕЛЬ № 2: Показывайте.

МАКЛЕР: Тут медицинский центр был, все выехали, а один врач еще принимает. Но вы не беспокойтесь, завтра здесь никого не будет.

ПОКУПАТЕЛЬ № 2: А какой врач? Что лечит? Может, я его и вы-
селять отсюда не буду. Возьму в штат — и для персонала, и для клиентов.

МАКЛЕР: Нет, он другой ориентации.

Заходят в лабораторию. Очередь молчит, поглядывая на оставшегося в холле Васю.

Вскоре Маклер и Покупатель № 2 выходят из лаборатории.

Последний брезгливо вытирает руки платком.

ПОКУПАТЕЛЬ № 2: Милый, это же не поликлиника, это грязеле-
чебница! Здесь все надо дезинфицировать, а только потом к ремонту при-
ступать! Чтоб рабочие не заразились.

МАКЛЕР: Ну, не преувеличивайте!

ПОКУПАТЕЛЬ № 2: Это вы преувеличиваете. Цену этого сарая. Раза
в полтора. Имейте в виду, что меня этот храм бесплатной медицины интересу-
ет только потому, что мне нужно здание такой площади в этом районе. Ну что?

МАКЛЕР (хмуро): Договоримся.

ПОКУПАТЕЛЬ № 2: Тогда поехали к нотариусу. (Направляются к вы-
ходу, по пути Покупатель комментирует.) На этом этаже перегородки не сносите.
Ничего не трогайте, ремонт мы будем делать сами. Все в тонах бордо, с зо-
лотом. Здесь — зеркала. А тут — гобелен "Сладость греха". (Уходят.)

БИЗНЕСМЕН: Разве под молельный дом это не продали? Батюшка,
вроде, согласился.

НАЛОГОВЫЙ ИНСПЕКТОР: Значит, передумал.

ПРАВООХРАНИТЕЛЬ (задумчиво): Все может быть.

БИЗНЕСМЕН (проаживается по холлу): И скучно, и грустно... (Подходит
к стоящему в углу пианино, открывает крышку, берет аккорд. Затем возвращается к очереди,
обращается к Правоохранителю): Давайте перенесем.

Бизнесмен и Правоохранитель переносят к пианино секцию из четырех скрепленных стульев.

Бизнесмен садится к пианино и начинает играть танго.

На звуки из лаборатории выходит Медсестра, аплодирует Бизнесмену.

К ней подходит Правоохранитель.

ПРАВООХРАНИТЕЛЬ (Медсестре): Чай? Кофе? Потанцуем?

Танцуют. Артист подходит к Даме.

АРТИСТ (церемонно, ее Мужу): Вы позволите?

ДАМА: Я не танцую.

МУЖ ДАМЫ: Ну что ты, Галочка...

Дама, поколебавшись, протягивает руку Артисту. Танцуют.

Журналистка слушает игру Бизнесмена, облокотившись на пианино.

БИЗНЕСМЕН: Вы про обед не забыли?

ЖУРНАЛИСТКА: С каждой минутой я думаю о нем все больше. Очень есть хочется!

БИЗНЕСМЕН: Я тоже есть хочу. (Оглядывается на танцующих): И танцевать! Товарищи, меня никто не подменит?

Все смеются.

В холле появляются трое мужчин в робах. С минуту стоят в стороне, незамеченные, наблюдают за танцами.

ПЕРВЫЙ ГРУЗЧИК (громко): Мы за инструментом.

Все останавливаются.

МЕДСЕСТРА (огорченно): Может, завтра?

ПЕРВЫЙ: Наряд на сегодня.

Танцующие расходятся. Бизнесмен закрывает крышку пианино. Грузчики достают ремни, "впрыгаются"... Протащив первый метр в сторону выхода, останавливаются, тяжело дышат.

ВТОРОЙ ГРУЗЧИК: Зачем тут пианино? В поликлинике?..

ПЕРВЫЙ: Наверное, нервы психам успокаивают.

ТРЕТИЙ: А у меня от соседского рояля они только расшатываются. Убил бы за эти бемоли!

ПЕРВЫЙ: Ты откуда такие слова знаешь?

ТРЕТИЙ: Учился в детстве.

ВТОРОЙ: Ну?

ТРЕТИЙ: Гну! Выйдешь из дому, папку с нотами в подъезде спрячешь — и в футбол гонять.

ПЕРВЫЙ: Вот выучился — носил бы папочку. А теперь пианино носишь! Поехали, Шуберт!!!

Вытаскивают пианино из холла. Из-за кулис слышны их крики: "Осторожно, бабки, заденем!". Грохот, крики, удары по клавишам...

На сцене появляются две пожилые женщины.

Одна с большой сумкой, вторая в темном платье и платке, в руках у нее шкатулка.

ЖЕНЩИНА С СУМКОЙ (Женщине со шкатулкой): Очередя, очередь кругом... Во! Я ж тебе говорила — тут всегда народ есть! И покупают!

ЖЕНЩИНА СО ШКАТУЛКОЙ (подходит к очереди): Пожертвуйте на строительство храма! Купите крестик! Крестики — самшитовые, бирюзовые, кипарисовые...

ПРАВООХРАНИТЕЛЬ (Профессору): Конкурирующая фирма! "Возрождение-2".

ПРОФЕССОР: Это к нам не относится.

ЖЕНЩИНА СО ШКАТУЛКОЙ (подходит к Профессору, кланяясь): Купите крестик!

Профессор отворачивается.

ЖЕНЩИНА СО ШКАТУЛКОЙ (подходит к Даме): Купите крестик!

Дама роется в сумочке, дает Женщине купюру. Женщина протягивает ей шкатулку.

ДАМА: Крестика не надо.

ЖЕНЩИНА СО ШКАТУЛКОЙ: Спасибо! Храни тебя Господь! (Идет дальше, подходит к Бизнесмену.) Купите... (Смотрит на него.) Вам не надо... (Подходит к Налоговому инспектору.) Купите крестик!

Налоговый инспектор отрицательно качает головой. Женщина возвращается к Женщине с сумкой. В этот момент Он спускается с лесов.

ЖЕНЩИНА С СУМКОЙ (увидев Его): Ой, а мне сказали, что ваша бригада сегодня не работает, так у меня все обеды штукатуры разобрали, с первого этажа. Ну ничего, у меня кое-что осталось...

НАЛОГОВЫЙ ИНСПЕКТОР: Женщина, что у вас?

ЖЕНЩИНА (роется в сумке): Все, что есть, я ему отдам. Их бригадир мне за неделю вперед заплатил.

ОН: Спасибо, я не буду. Отдайте им.

ЖЕНЩИНА С СУМКОЙ: Что ж ты, голодный будешь целый день?

ОН: Не хочется. Отдайте, им еще сидеть... Врач не скоро придет. (Берет ведро и снова поднимается на леса.)

ЖЕНЩИНА С СУМКОЙ: Ладно, продам. Но у меня на всех не хватит. (Роется в сумке, достает что-то в кулечках.) Пять булочек, две рыбы. Еще ходоки есть.

ДАМА: Какие ходоки?

БИЗНЕСМЕН: Это она так хот-доги называет. Русский вариант хот-дога — сосиска в тесте. Что может быть лучше?

ПРАВООХРАНИТЕЛЬ: Сарделька в теще.

ДАМА: Фу-у. Ну и компания собралась.

БИЗНЕСМЕН: Булочки свежие?

ЖЕНЩИНА С СУМКОЙ: Нет, черствые.

ДАМА: А хот-доги?

ЖЕНЩИНА С СУМКОЙ: Возьмите лучше булочки.

Все подходят к Женщине с сумкой, разбирают у нее булочки, отдают деньги, возвращаются на свои места. Жуют. Женщины уходят.

В холле появляются две дамы в деловых костюмах. Не взглянув на очередь, они прямоком направляются в лабораторию.

БИЗНЕСМЕН: Интересно, что они продают?

МУЖ ДАМЫ: А может, покупают. Вдруг это новые претенденты на здание?

ПРАВООХРАНИТЕЛЬ (к очереди): Какие еще будут версии?

Дверь открывается, и из лаборатории выходят посетительницы и Медсестра.

МЕДСЕСТРА: ...но ведь Анатолий Михайлович с вами договорился!

ЖЕНЩИНА: На ту сумму — договорился на неделю. А сегодня уже воскресенье. И где он сам? (Все вместе они заходят в туалет.)

НАЛОГОВЫЙ ИНСПЕКТОР: Они врача в туалете ищут? Его там нет, точно, я заходил.

Вся троица выходит из туалета.

МЕДСЕСТРА: ...но вода только что была!

ЖЕНЩИНА: А сейчас нет. Туалетом пользоваться нельзя.

МЕДСЕСТРА: Но люди же пришли, я не могу его закрыть!

ЖЕНЩИНА: Мы предупреждали. Будем опечатывать.

МЕДСЕСТРА: Вы нам в пятницу разрешили...

Женщины молча достают бумажки, печати, веревочки, опечатывают дверь в санузел и молча удаляются.

ЖУРНАЛИСТКА: Все. Сортир закрыт. Террористы могут спать спокойно.

БИЗНЕСМЕН: Да-а... Раньше были две беды — дураки и дороги. Теперь — три: мытари, пожарные и санэпидемстанция.

В холле вновь появляется Маклер, он ведет Покупателя № 3.

НАЛОГОВЫЙ ИНСПЕКТОР: Не может быть!

МАКЛЕР (Покупателю № 3): Это здание подходит вам как нельзя лучше! На первом этаже — большой зал, здесь, на втором — холл и кабинеты. Вашим массажистам...

ПОКУПАТЕЛЬ № 3: ...Визажистам.

МАКЛЕР: Ну, как изволите... есть, где развернуться. Посмотрите, какая планировка, можно пофантазировать насчет дизайна. Вот эта стена

отлично подходит для мозаики... Что-нибудь древнее. Скажем, царица Савская, делающая депиляцию...

ПОКУПАТЕЛЬ № 3: Это кто?

МАКЛЕР: Была такая. Сваталась к Соломон Давыдычу... к царю Соломону, бриллианты посылала, с загадками всякими, но волосатые ноги помешали.

ПОКУПАТЕЛЬ № 3: Соломона?

МАКЛЕР: И его тоже... Сейчас, к сожалению, один кабинет посмотреть нельзя, тут еще врач принимает, это к нему... (Поворачивается к очереди.)

ПРАВООХРАНИТЕЛЬ (перебивает его): Здравствуйте! Мы — участники аукциона на покупку здания. Можно вас на минуточку?

Правоохранитель берет Маклера под руку, отводит его в курилку, достает из кармана "корочку".

ПРАВООХРАНИТЕЛЬ: Документы.

МАКЛЕР: Я... Да... (Роется в карманах.) ...в другом пиджаке оставил. Вот визитка.

ПРАВООХРАНИТЕЛЬ (читает): Агентство "Варианты"?..

МАКЛЕР: Простите, а в чем, собственно...

ПРАВООХРАНИТЕЛЬ: Мне показалось, что с двумя предыдущими клиентами ты уехал оформлять задаток.

МАКЛЕР: Нет, они передумали.

ПРАВООХРАНИТЕЛЬ: Разве? А куда ты их везти собирался?

МАКЛЕР: В четвертую нотариальную...

ПРАВООХРАНИТЕЛЬ: В воскресенье?!

Маклер молчит.

ПРАВООХРАНИТЕЛЬ: Мне кажется, что до нотариуса ты их все-таки довез.

МАКЛЕР: Нет, они не поехали...

ПРАВООХРАНИТЕЛЬ (рассматривая визитку): Вариант один. Мы едем в отделение, которое, как и твой нотариус, работает без выходных и...

МАКЛЕР: Не надо. Давайте решать на месте.

ПРАВООХРАНИТЕЛЬ (по-дружески обнимает Маклера за плечи): Ты пойми, отдавать или не отдавать мне задатки — так вопрос не стоит... Вот что с тобой дальше будет? Посмотри, сколько свидетелей в очереди...

МАКЛЕР: Я лучше сразу заплачу за консультацию. (Передает ему конверты.)

ПРАВООХРАНИТЕЛЬ: Можешь обращаться. (Визитку Маклера прячет в карман, а ему отдает свою.) Вижу, предприниматель ты молодой, так что — консультироваться, консультироваться и консультироваться!

МАКЛЕР: А с этим клиентом как?

ПРАВООХРАНИТЕЛЬ: Вези в нотариальную. Что мы — не люди?

Возвращаются в холл. Правоохранитель занимает свое место в очереди.

ПОКУПАТЕЛЬ № 3 (Маклеру): Эти люди тоже хотят купить помещение?

МАКЛЕР: Да. Но если вы добавите пять тысяч, оно ваше.

ПОКУПАТЕЛЬ № 3: Срочно едем к вашему нотариусу! Я согласен. (Уходят.)

В холле появляется мужчина восточной наружности с роскошным букетом роз. Осмотревшись, подходит к очереди.

ТОВАРИЩ С ВОСТОКА (говорит с сильным акцентом): Мне нада врач Мария.

В очереди переглядываются.

НАЛОГОВЫЙ ИНСПЕКТОР: Врач здесь — Анатолий Михайлович.

ТОВАРИЩ С ВОСТОКА: Нет, Мария.

ПРАВООХРАНИТЕЛЬ: Он, наверное, медсестру ищет. (Показывает в сторону лаборатории): Там.

МУЖ ДАМЫ: Да-а... Врач отсутствует, зато медсестра ведет прием — за двоих.

Мужчина подходит к лаборатории, распахивает дверь.

ТОВАРИЩ С ВОСТОКА: Мария, я приехал!

На пороге появляется Медсестра.

МЕДСЕСТРА (растерянно): Ты кто?

ТОВАРИЩ С ВОСТОКА: Али! Ты же мне письма писал.

МЕДСЕСТРА: Писал... Да, писала. Как ты тут оказался?

ТОВАРИЩ С ВОСТОКА: Приехал. Звоню. Девушка говорит: нет связи с телефоном вашего абонента. В агентство пошел, договорился. Дали домашний. Позвонил. Брат твой сказал, что ты на работе, я спросил — где...

МЕДСЕСТРА (в ужасе): Брат? И он сказал — где?!

ТОВАРИЩ С ВОСТОКА: Сказал.

МЕДСЕСТРА: Все, спасайся, кто может.

ТОВАРИЩ С ВОСТОКА: ...я адрес взял и нашел. Мария, я за тобой приехал. Иди замуж.

МЕДСЕСТРА: Куда?

ТОВАРИЩ С ВОСТОКА: За мной.

МЕДСЕСТРА: Я говорю — куда? Ты где живешь?

ТОВАРИЩ С ВОСТОКА: Кушка знаешь? Туркмения.

МЕДСЕСТРА: Что? Мне же в агентстве говорили, что у них только зарубежные женихи... Я же иностранца искала!

ТОВАРИЩ С ВОСТОКА: Ты хотел иностранца — раз? Богатый — два? Я сюда ехал — визу делал. Значит, иностранец. Триста овец — значит богатый. Зато тебе английский учить не нада. А мне жена-медработник нада!

МЕДСЕСТРА: Нада — не нада... А если не медработник — тогда не подходит?

ТОВАРИЩ С ВОСТОКА: У меня жена-учитель есть, а вторая — парвар. Врач нада.

МЕДСЕСТРА: Две жены?

ТОВАРИЩ С ВОСТОКА: Если в семье одна жена, она может стать эгоистка.

НАЛОГОВЫЙ ИНСПЕКТОР: Мария, соглашайся! Раз третью жену берет — значит, мужик крепкий! А инородца ты сама хотела.

ДАМА: Куда же ты ему письма отправляла, если не знала, где он живет?

ТОВАРИЩ С ВОСТОКА: В интернат.

ДАМА: Куда???

МАРИЯ (чуть не плача): По интернету мы переписывались.

Мужчина протягивает ей букет. Мария берет цветы, говорит: "Сейчас", — и уходит в лабораторию. Возвращается без букета. В этот момент в холле появляется ее Муж.

МЕДСЕСТРА (Товарищу с Востока, официальным тоном): Проходите, пожалуйста, присаживайтесь.

ТОВАРИЩ С ВОСТОКА (не понимая): Как?

МЕДСЕСТРА (шепотом): Быстро!!!

АРТИСТ (подхватывает): За мной будете. (Тянет Товарища за рукав, усаживает его рядом с собой.)

ТОВАРИЩ С ВОСТОКА: Мария!

МЕДСЕСТРА: ...Николаевна. Сейчас придет доктор и вас примет.

НАЛОГОВЫЙ ИНСПЕКТОР (вздыхнув): Хотелось бы...

МЕДСЕСТРА (подходит к мужу, ласково): Ты что-то хотел?

МУЖ (кивает в сторону очереди): Это кто?

МЕДСЕСТРА: Пациенты. Анатолий Михайлович задерживается...

МУЖ: Я говорю — вон тот, абрек, — кто это?

МЕДСЕСТРА: Тоже пациент.

МУЖ: Он звонил к нам домой, полчаса назад. Спрашивал, где ты.

МЕДСЕСТРА: Ты о чем? Наверное, ошибся кто-то.

МУЖ (с угрозой): Мария!

МЕДСЕСТРА: Николаевна! Что ты хочешь? Тебе опять что-то померещилось?

МУЖ: Померещилось? (Бежит в лабораторию.)

ПРАВООХРАНИТЕЛЬ: Да-а. От такого — хоть в Туркмению. (Товарищу с Востока): У тебя две жены, у нее, видишь, тоже муж есть. Ревнует. Скажи, что ты к врачу.

Муж выходит из лаборатории. В руках у него — банка, в которую медсестра успела поставить букет.

ЖУРНАЛИСТКА: Мужчина, поосторожнее! Это мои цветы!

МУЖ: Ваши?

ЖУРНАЛИСТКА: Мои. Я врачу принесла, хочу его поблагодарить. Попросила Машу в воду поставить, чтобы не завяли.

Муж ставит банку с цветами на пол, подходит к очереди.

МУЖ (Товарищу с Востока): Ты что, к врачу?

ТОВАРИЩ С ВОСТОКА: Да. У меня печен. Понимаешь, да? — печен.

Муж медсестры направляется к выходу. Останавливается.

МУЖ: Мария! Домой не приходи!

Уходит. За кулисами, грохот, что-то падает.
Телефонный звонок. Медсестра берет трубку.

МЕДСЕСТРА: Алло. Да, Анатолий Михайлович! (Все затихают, прислушиваются.) Что? Хорошо, я скажу. (Кладет трубку. Очереди): Доктор звонил. Там все еще оцеплено. Сказал, что придет, но принять успеет только одного.

ПРАВООХРАНИТЕЛЬ (зловеще): Ну, пусть он уже, наконец, придет, а мы разберемся — кто, как, кого и где примет.

Медсестра уходит в лабораторию.

НАЛОГОВЫЙ ИНСПЕКТОР: Я все-таки пришел первым...

БИЗНЕСМЕН: Если на то пошло — я первым записан. Имейте совесть! Я же вам говорил — я год к этому врачу попасть не могу! Который раз записываюсь!..

ПРАВООХРАНИТЕЛЬ: Год ждали — значит, еще пару месяцев подождете, ничего с вами не будет!

БИЗНЕСМЕН: Почему я должен ждать? Я на сегодня записан! Первым!

ПРОФЕССОР: Ибо сказано: "И последние станут первыми"...

ДАМА: А мне все равно, кто первый, кто последний! Я лично с Анатолием Михайловичем договаривалась, и он мне сказал, что нас примет.

НАЛОГОВЫЙ ИНСПЕКТОР: Вас???

ДАМА: Меня и мужа.

ПРАВООХРАНИТЕЛЬ: Вас же двое, а времени у него будет — на одного.

ТОВАРИЩ С ВОСТОКА: Так говорят, муж и жена — один... этот, с рогами...

ДАМА: Бараны твои с рогами!

МУЖ ДАМЫ (Товарищу с Востока): Да, молодой человек, вы не вмешайтесь. Машин муж ушел, так что — вы свободны.

ТОВАРИЩ С ВОСТОКА: Я Марию жду.

ПРАВООХРАНИТЕЛЬ: Ждите молча!

ПРОФЕССОР: Послушайте! Мне хотят операцию делать... Я обязательно должен с Анатолием Михайловичем проконсультироваться — может, не надо резать?..

МУЖ ДАМЫ: Почему — "не надо"? Пусть режут. Самый точный способ диагностики — вскрытие.

ПРОФЕССОР: Как вы можете?..

ЖУРНАЛИСТКА (Бизнесмену): Если не прорвусь — у меня будут неприятности. А в редакции — сокращение штатов... (Остальным): Послушайте, давайте кинем жребий.

ПРАВООХРАНИТЕЛЬ: Еще чего!

ЖУРНАЛИСТКА: Вы-то почему против? Вы — третий, лишний. Вам иначе ничего не светит.

ПРАВООХРАНИТЕЛЬ: Посмотрим!

НАЛОГОВЫЙ ИНСПЕКТОР (Журналистке): Дамочка, вы, кстати, даже кровь не сдавали! (Профессору.) И вы тоже! Кто кровь сдал — те и будут жребий тянуть.

ПРОФЕССОР: Я сейчас сдам!

НАЛОГОВЫЙ ИНСПЕКТОР: Сейчас! Разбежался! Прием крови окончен.

ПРОФЕССОР (растерянно): Почему?

ПРАВООХРАНИТЕЛЬ: Маша уезжает. В Туркмению.

БИЗНЕСМЕН: Бросьте эти шутки! Надо все-таки определиться, кто останется!

ПРАВООХРАНИТЕЛЬ: Пусть Анатолий Михайлович сам решит.

АРТИСТ: Может, все-таки жребий бросим? Мне очень надо!

ДАМА: Тебе-то зачем! Алкоголик!.. Тебя кодируй — не кодируй...

МУЖ ДАМЫ (непонимающе): Галя?!

ПРОФЕССОР: Послушайте, вы же все — молодые люди, у вас здоровье крепче...

ЖУРНАЛИСТКА: Вы, кстати, тоже неплохо выглядите.

ПРОФЕССОР: У меня сердце...

ДАМА: У всех сердце.

ПРОФЕССОР: Поймите, меня в пятницу уже хотят оперировать! Я должен посоветоваться с Анатолием Михайловичем!

МУЖ ДАМЫ: Почему именно с ним?

НАЛОГОВЫЙ ИНСПЕКТОР: Действительно! Советуйтесь... со своим непосредственным начальством.

ПРОФЕССОР: Вы кого имеете в виду?

НАЛОГОВЫЙ ИНСПЕКТОР: Сходите в церковь, поставьте свечку... Господь и укажет вам... верный путь. По знакомству.

Профессор хватается рукой за сердце.

ЖУРНАЛИСТКА: Только не говорите, что мы оскорбляем ваши религиозные чувства. Лет десять назад у вас их не было.

НАЛОГОВЫЙ ИНСПЕКТОР: Точно! Вчера атеист, сегодня храмы строит... А если завтра талибы придут — муфтием станешь?

АРТИСТ: Оставьте вы его в покое! Давайте все-таки жребий бросим!

ПРАВООХРАНИТЕЛЬ: Бросим! Но без тех, кто не сдал кровь.

Вдруг Профессор хватается за сердце и падает на пол. Его подхватывают, усаживают в кресло, суетятся вокруг него: "Галстук, галстук ему развяжите!..", "Воды надо!..", "Валидол!..". Бизнесмен бежит в лабораторию и возвращается с Медсестрой.

МЕДСЕСТРА: Да нет же ни черта, кроме нашатыря и спирта, все давно продали! (Наклоняется к Профессору и подносит к его носу ватку с нашатырем.)

Тем временем Он спускается с лесов, подходит к очереди и с трудом проталкивается к Профессору.

ОН (неожиданно громко и жестко): Отойдите, отойдите все! (Берет Профессора за руку, нащупывая пульс, обращается к Медсестре.) Вызывайте "скорую", кардио, быстрее! (Медсестра убегает в лабораторию. Он развязывает на Профессоре галстук, расстегивает рубашку, обращается к очереди): Надо переложить его... (Мужчины помогают и перекладывают Профессора на пол.)

ДАМА (в истерике бросается к закрытому кабинету врача, колотит в дверь кулаками, потом бежит к лестнице, кричит): Есть здесь врач? Врача, скорее!

ОН: Я врач! Валидол, нитроглицерин есть у кого-нибудь?

БИЗНЕСМЕН: Нет, и в лаборатории тоже.

МЕДСЕСТРА (выглядывая из лаборатории): Не могу дозвониться, даже гудков нет!

ДАМА: У него губы синеют.

НАЛОГОВЫЙ ИНСПЕКТОР: Да он уже — все...

ОН: Нет, пульс еще есть.

БИЗНЕСМЕН (бежит к дверям): Я в аптеку, что принести?

МЕДСЕСТРА (выходит из лаборатории): Дозвонилась! Сейчас придут!

ОН: Пульса нет.

Несколько секунд тишины, затем — визг Дамы.

ОН: Уведите ее. Быстро. Все отойдите.

Артист отводит Даму в сторону, обнимает ее, она плачет, уткнувшись в его плечо. Все чуть отступают, образуя полукруг возле лежащего на полу человека, и Он начинает делать ему массаж сердца. Постепенно круг смыкается, очередь скрывает от зрителей Его и Профессора. Тишина, только часы с маятником вдруг начинают громко тикать, словно вновь слышны удары сердца. Проходит минута, очередь расступается, вдруг Журналистка кричит: "Воды, скорее!!!". Медсестра бежит в лабораторию, возвращается со стаканом воды, по дороге половину расплескивает.

ОН: Его положить надо...

МЕДСЕСТРА: В кабинете врача есть кушетка.

ОН: Ключ есть?

МЕДСЕСТРА: У Анатолия Михайловича.

ОН (осматривается, обращается к Правоохранителю): Вы можете дверь выбить?

ПРАВООХРАНИТЕЛЬ: Эту? Легко. Кто отвечать будет? Господь Бог?

ОН: Да. Ломайте.

Правоохранитель вышибает плечом хлипкую дверь, и Он с Налоговым инспектором и Бизнесменом уносят Профессора в кабинет врача.

НАЛОГОВЫЙ ИНСПЕКТОР (возвращаясь в холл): Этого не может быть. Он же уже не дышал, посинел, и пульса не было.

ДАМА (кивает в сторону кабинета врача): Разве он — врач? Почему он тогда стенки красит?

Из кабинета в холл возвращается Бизнесмен.

МЕДСЕСТРА: Он из Назрани, беженец. А вообще он терапевт, поликлиникой там заведовал, в поселке, недалеко от города...

ДАМА: Чего же уехал?

МЕДСЕСТРА: Да я не знаю толком... У него там, кажется, документы пропали. А потом неподалеку была перестрелка, двоих чеченцев убили, и у одного оказались Его документы. Он все бросил, сюда приехал, в бригаду устроился...

ДАМА: А вы откуда все это знаете?

МЕДСЕСТРА: Знаю. Он моего брата лечит. Брат после аварии лежит. Врачи сказали — ходить не будет. А Он ему всего два раза массаж с какими-то травами сделал — и такое улучшение!.. Целитель от Бога!

ПРАВООХРАНИТЕЛЬ: Он лечит? Не Анатолий Михайлович?

ДАМА: А он (кивает вверх, на леса) — все болезни лечит?

ОН (выходя из кабинета): Лечат не болезни, лечат людей... (Медсестре, кивая на кабинет): Маша, побудьте с ним. (Медсестра уходит.)

ДАМА: Доктор, вы просто спаситель! (Бросается ему на шею, целует в щеку.) Если бы не вы!.. Доктор, послушайте, у меня такая проблема! И у мужа...

ПРАВООХРАНИТЕЛЬ: Нет, погодите, вы же не первая в очереди! (Подхватывает Его под руку, отводит в сторону): Слушай, я так понял — у тебя с документами проблема? Все сделаем! Не вопрос! Ты для меня — доктор, я для тебя — паспортный стол, визовый отдел и все такое... Такие головные боли! Ни есть, ни пить не могу, в глазах двоится, виски ломит...

Он не успевает ничего ответить, как Его оттаскивает в сторону Налоговый инспектор.

НАЛОГОВЫЙ ИНСПЕКТОР: ...Вы понимаете, я уверен, что со мной — ничего особенного, просто нервное расстройство, бессонница, а они мне про шезлонг твердят. На учет хотят опять поставить. Сами они шизофреники!

АРТИСТ (хватает Его за другой локоть и тянет в свою сторону): ...Вы поймите, для кого-то — алкоголизм, а для меня — профессиональное заболевание. Вы не знаете, что это такое — вечер после спектакля! Ты, например, весь

еще там... на троне сидишь, а домой приходишь — тебе соседский бульдог на коврик написал, жена вместо "здрасьте" обнюхивает... Я все перепробовал, кодировался два раза...

ТОВАРИЩ С ВОСТОКА: Брат! Ты понимаешь, печен, печен...

ДАМА: Послушайте! Ну что вам стоит — люди же просят! Врача все равно нет, кабинет открыт, мы же заплатим! Мы в вас верим! Маша нам сказала, вы прямо чудеса творите!

ОН: Я в своей практике в чудо поверил один раз. Вот так же, весной... В больнице девочка лежала, в тяжелом состоянии. Сепсис. Любой день мог быть последним. Ее парень к ней каждый день приходил, однажды нарциссы принес. Они скоро завяли, один остался. Она сказала: "Вот этот, последний, завянет, и я умру". Парень каждый день в пять утра стал приходить со свежим цветком, в палату пробирался, пока она спала, чтобы незаметно поменять... (Пауза.) А потом нарциссы отцвели.

АРТИСТ: И что?

ОН: Стал ходить на перевал, там нарциссы еще были. Восемь километров туда, восемь обратно. Каждую ночь. Чтобы успеть к рассвету.

НАЛОГОВЫЙ ИНСПЕКТОР: Она выздоровела?

ОН: Она не могла выздороветь...

ДАМА: А парень? Что с ним?

ОН: На mine подорвался... За день до ее смерти.

АРТИСТ: Пойдите... Что-то я читал... Да! У О'Генри есть такой рассказ! Только там девушка выздоровела.

ЖУРНАЛИСТКА: И это было...

ОН: Ваше дело — верить или нет.

ДАМА: Мы поверим! Только вы нас посмотрите!

ОН: Да я уже посмотрел...

ДАМА (не слыша Его): Вот, товарищ первый. (Показывает на налогового инспектора.)

ОН: Не надо — кто первый, кто второй... (Некоторое время молча смотрит на обступивших его людей, затем продолжает.) Вам всем нужно одно и то же. Самое первое — надо очиститься. (Дама и Налоговый инспектор достают блокноты и ручки, начинают записывать.) Попробуйте сами с собой, наедине, подумать обо всем плохом, что вы когда-то сделали. Обо всем плохом, темном... Вспомните — и заплачьте. Слезы лучше любого лекарства очистят. Заплачьте...

ДАМА: Это как аутогенный?

ОН: Примерно. Потом — обязательно поститься надо. Не для тела — для души...

МУЖ ДАМЫ: Простите, а поститься по какой системе? Мясного и молочного не есть? Или можно по Шелтону?

ОН: Как хотите. Только не будьте рабами своих желудков. Своих денег, своих вещей... Лишнего у вас много. Столько еды добываете, что на диетах сидите. Столько одежды, что за советом пришли — что вредно носить, а что полезно. У кого только необходимое — тот так не мучается... А у вас много — и еще о большем мечтаете. Поэтому нервничаете, суеитесь... И самое главное — не верите! На храм подаете, а ближним в помощи отказываете. Десять заповедей знаете, а живете по одиннадцатой...

БИЗНЕСМЕН: По какой?

ОН: "Не попадись". И не надо десяти! Пусть только одна будет — "Не делай другому, чего себе не желаешь". По ней живите, тогда и здоровье вернется. Говорят: "В здоровом теле — здоровый дух". А я говорю вам — если дух здоров, то и тело, в котором он живет, не болеет.

НАЛОГОВЫЙ ИНСПЕКТОР: Мы что, по-вашему, — душевнобольные?

ОН: Вы сказали, не я...

ДАМА: Это что — нетрадиционная медицина?

ЖУРНАЛИСТКА: Смотря что подразумевать под традицией.

БИЗНЕСМЕН: В здоровом теле — здоровый дух. На самом деле — одно из двух.

АРТИСТ: Послушайте, что вы тут — про заповеди?.. Люди вас как врача о помощи просят.

ОН: Я вам как врач говорю: не ходите по целителям, сами исцеляйтесь. Вам диагнозы нужны? Вы гневом больны. По всякому поводу сердитесь друг на друга, а гнев — убивает. Со зрением у вас плохо: чужие ошибки хорошо видите, свои — не замечаете...

ДАМА: А еще клятву Гиппократа давал...

ОН: Давал! "...чисто и непорочно проводить свою жизнь и свое искусство". Где у вас можно — "чисто и непорочно"? Где???

ПРАВООХРАНИТЕЛЬ: "У вас"? А ты сам откуда взялся, чтобы нас жизни учить?

ОН: Из Назрани.

ПРАВООХРАНИТЕЛЬ: Документы.

ОН: Что?

ПРАВООХРАНИТЕЛЬ: Я спрашиваю — паспорт есть? Отметка о регистрации?

ОН: Вы же знаете.

ПРАВООХРАНИТЕЛЬ: Ясно. (Достает телефон, набирает номер.)

ГОЛОСА В ОЧЕРЕДИ: Умный... Понаехали тут... В метро войти страшно, в театр — страшно... Да, из-за них ребенка отпускаешь на концерт и трясешься — все ли в порядке будет? Взрывы, взрывы... С гор слез — и туда же, учить...

ПРАВООХРАНИТЕЛЬ: Алло! Петрович? Слушай, у тебя в сто семнадцатом есть кто свой? Позвони им, пусть пришлют наряд. Поликлиника, сорок пятая, второй этаж. (Пауза.) Что значит заняты? Операция "Щит-антитеррор"? Ну а я о чем? Тут один без регистрации. Из Назарета. (Пауза.) Оговорился, прости, Господи, — из Назрани... (Пауза.) Более чем подозрительный. (Пауза.) Да это же за углом. Жду. Ну давай.

ОН: Зачем вы?.. Я же никому ничего не сделал плохого.

ПРАВООХРАНИТЕЛЬ: Это сейчас и установят. А может, посидишь с добрыми людьми и сам чего вспомнишь.

Он садится на свободный стул. Правоохранитель становится рядом.
В холле появляются двое в белых халатах, с носилками.

МУЖ ДАМЫ: Ну наконец-то!

ОН хочет встать и подойти к врачам "скорой", но Правоохранитель кладет ему руку на плечо и удерживает на месте.

ОН (показывает на кабинет врача): Он там.

Врачи уходят в кабинет.
Товарищ с Востока незаметно продвигается в сторону выхода.

БИЗНЕСМЕН: Помолвка не состоялась.

ТОВАРИЩ С ВОСТОКА: Я Марию внизу ждать буду. (Уходит.)

Из кабинета врача на носилках выносят Профессора, выходит Медсестра.

ОН (не подходя, со своего места): Ну как он?

МЕДСЕСТРА: Ничего, уже полегче.

ПРОФЕССОР: Мне дышать больно. Очень больно! Я вдохнуть не могу...

ВРАЧ "СКОРОЙ ПОМОЩИ": По-моему, вы ему ребро сломали.

ПРОФЕССОР: Как ребро? Вы что? Мне просто плохо стало, у меня так бывает... Зачем вы меня трогали?! Я жаловаться буду!

МЕДСЕСТРА (Профессору): Да вы что?! Ребро — ерунда. При массаже сердца это часто бывает. Только не каждый пострадавший потом на это

пожаловаться может. Так и хоронят — со сломанным ребром. Он же вас с того света вытащил!!!

ПРОФЕССОР: Мне просто плохо стало... (Его уносят.)

ДАМА: Да-а... (Смотрит на Медсестру.) А говорили — "целитель от Бога!"... Кость сломал... (Ему): Вообще, лицензия у вас есть? Эта... на право заниматься врачебной деятельностью?

ОН: Нет.

ДАМА: Врач-вредитель!

Бизнесмен направляется к выходу.

МУЖ ДАМЫ: Вы куда?

БИЗНЕСМЕН: Нет, увольте. Дел много.

НАЛОГОВЫЙ ИНСПЕКТОР: Не уходите. Все свидетелями будем: регистрации нет плюс нанесение тяжких телесных повреждений...

МЕДСЕСТРА: Имейте совесть, какие повреждения!..

ЖУРНАЛИСТКА: Добро наказуемо, но не до такой же степени!

АРТИСТ: Между прочим, час назад вы, несмотря на все дела, хотели ждать Анатолия Михайловича...

БИЗНЕСМЕН: Ну сколько же его можно ждать? До второго пришествия?! (Оборачивается к Журналистке): Вы идете?

ЖУРНАЛИСТКА: Да. (Вместе уходят.)

На сцене появляются два милиционера.

ПЕРВЫЙ МИЛИЦИОНЕР: Где тут незарегистрированное лицо кавказской национальности?

ДАМА: Вот этот, сержант.

Милиционеры подходят к Нему, обыскивают и уводят.
Медсестра уходит в лабораторию.

ПРАВООХРАНИТЕЛЬ (отряхивает руки): Краска?.. или белила? Пойду руки помою.

Срывает печать с двери и заходит в туалет.

МУЖ ДАМЫ: Жизнь-то налаживается! Как быстро милиция стала по вызову приезжать!

НАЛОГОВЫЙ ИНСПЕКТОР: Хорошо, что очищают город от всяких бандитов. Вот такие беженцы, может, и на Дубровке перед "Норд-Остом" ремонт делали. Кто там проверит, что в мешках, — цемент или что другое?..

ДАМА: Надо еще с этой... санитаркой разобраться. Чего она его так защищала?

ПРАВООХРАНИТЕЛЬ (выходит из туалета): Воды-то нету. Даже руки не помоешь. (Трет ладони.) Ну сколько ж этого врача можно ждать? (Смотрит на настенные часы, стрелки которых двигаются в обратную сторону.) Что это с часами? Они опять зимнее время показывают...

МУЖ ДАМЫ: Может, и в самом деле Он что-то подложил? (Осматривается.) Слушайте, а чья же это коляска? Может, бомба в ней?

ДАМА: Ой, я такое в одном сериале видела! Сейчас взорвется! Бежим отсюда!!!

Все бросаются к выходу.

МЕДСЕСТРА (выбегает из лаборатории): Больные! Да не бойтесь вы! Часы старые, у них такое бывает!

Ее никто не слушает.

ПРАВООХРАНИТЕЛЬ: Пусть саперы разбираются! Бежим! (Хватает ее за руку, Налоговый инспектор — за другую, и силой вытаскивают из помещения.)

МЕДСЕСТРА: Господи, этот бардак кончится когда-нибудь?

Все выбегают.

Часы замолкают и останавливаются. Из коляски раздается сначала тихий, а потом все усиливающийся детский плач. Медленно гаснет свет.

* * *

ПРИМЕЧАНИЕ: Если после окончания спектакля в зале будут аплодисменты, исполнитель Его роли на поклоны не выходит...

Август 2004 г.

